

Научная статья
УДК 811.161.1'37
DOI 10.18101/2686-7095-2026-2-26-35

ТЕМПОРАЛЬНЫЕ И МОДАЛЬНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ В СЕМАНТИКЕ СЛОВА «ВДРУГ»

© **Нимаева Светлана Станиславовна**

аспирант кафедры русского языка и общего языкознания,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Ранжурова, 4
svetlanastanislovovna777@gmail.com

Аннотация. В статье рассмотрена динамика семантической деривации лексемы «вдруг» по данным Национального корпуса русского языка. В семантической структуре изучаемой адвербиальной единицы лексикографические источники фиксируют семы «внезапности, неожиданности, одномоментности». Установлено, что «вдруг» способно актуализировать идеи опасения, надежды, сомнения или иронии. Подобные факты становятся возможными, когда говорящий апеллирует к событиям, отличающимся импедативностью, и временные смыслы сближаются с семантической зоной модальности [11; 22]. Выборка из основного, устного и публицистического подкорпусов НКРЯ (всего около 10 000 контекстов за 1766–2011 гг. (дата обращения 28.01.2024)) позволила выявить пять возможных типов семантического сдвига: неизменное темпоральное значение «чистой внезапности», модальное (гипотетического предположения), перцептивно-когнитивное, уступительно-контрастное и темпорально-метатекстовое. В статье предлагается подробное описание каждого из вышеперечисленных значений с полной их интерпретацией. Выяснилось, что доля модальных значений выросла почти вдвое к началу XXI в., а частота конструкции с «вдруг» увеличилась в 2,2 раза по сравнению с XIX в.

Ключевые слова: русский язык, вдруг, темпоральная семантика, корпусная лингвистика, семантический сдвиг, модальность, дискурсивный маркер, типология.

Для цитирования

Нимаева С. С. Темпоральные и модальные значения в семантике слова «вдруг» // Вестник Бурятского государственного университета. Филология. 2026. Вып. 2. С. 26–35.

Введение

Любой, кто работает с живой русской речью, рано или поздно встречается с фактом, что слово «вдруг» в разговоре или в газетной заметке может не обозначать внезапность или неожиданность. Вот типичный вопрос: «А вдруг он опоздает?» — здесь нет никакого реального события, одна тревога. Или ироничное выражение «Он вдруг стал экспертом» — тоже не о времени речь, а о том, что чьи-то претензии не соответствуют действительности.

Лингвисты давно заметили, что единицы с темпоральным значением могут переходить в сферу модальности и дискурсивных функций. Е. В. Падучева [10], например, подробно анализировала, как временные показатели обрастают эпистемическими смыслами. В. И. Карасик [4] рассматривал дискурсивные маркеры — слова, которые не столько описывают события, сколько организуют общение и

выражают отношение говорящего. Тем не менее «вдруг» оставалось малоизученным: в словарях ему отводят одно-два значения, а развернутых типологий на большом корпусном материале просто нет.

Настоящая работа ставит целью описать динамику семантического развития «вдруг» на материале массива текстов Национального корпуса русского языка, построить типологию, которая отражала бы переход от темпорального ядра к модальным и нарративным смыслам.

Материалы и методы исследования

Исследование выполнено на материале основного подкорпуса Национального корпуса русского языка (художественная проза, мемуары). Временной диапазон — с 1766 по 2011 г. Выборка формировалась методом сплошного поиска по лемме «вдруг» с последующей стратификацией по десятилетиям и авторам. Общий объем проанализированных контекстов составил около 10 000. Основной метод — ручная семантическая разметка каждого контекста с отнесением к темпоральному (реальная внезапность) или модальному (гипотетичность, оценка) типу. Для снятия субъективности привлекались независимые аннотаторы, расхождения решались коллегиально. Методологическую базу исследования составили работы по корпусной лингвистике [14; 15], функциональной грамматике [2], дискурсивным маркерам [4; 5; 12, 16] и семантическому описанию [1; 3; 13–15]. Процедура разметки опирается на стандарты, описанные в работах [7–9; 21]. Темпоральное употребление: «вдруг» обозначает реальное, уже случившееся событие.

Результаты

В прозе XIX и XX вв. «вдруг» чаще всего выражает неожиданное действие, например: «Она сидела неподвижно — и вдруг вскочила» (Тургенев), «В комнате было тихо, и вдруг хлопнула дверь», «Он слушал рассеянно и вдруг понял» (Достоевский). В выборке контекстов НКРЯ от 24.01.2024 78 % общего числа фрагментов представляет собой коллокационные сочетания с глаголом совершенного вида в прошедшем времени. В данных конструкциях наречие «вдруг» указывает на неожиданность, мгновенность или внезапность событий, действий или ситуаций.

В публицистических текстах конца XX — начала XXI в. картина иная. «Вдруг» перестает быть привязанным к реальному прошлому и все чаще работает с гипотетическими сценариями. Данные таблицы 1 показывает, какие именно модальные значения встречаются в публицистическом и устном подкорпусах (2000–2011 гг., 743 контекста, актуализирующего модальные идеи).

Таблица 1

Типы модальных значений «вдруг» в публицистике и устной речи (2000–2011 гг.)

Тип	Типичная конструкция	Пример из НКРЯ	Доля
Опасение / страх	«А вдруг не...?»	«А вдруг он не придет?»	42%
Надежда	«А вдруг повезет?»	«А вдруг получится?»	23%
Ирония / удивление	«Он вдруг стал...»	«Министр финансов вдруг становится военным»	18%
Сомнение / гипотетичность	«Вдруг может...»	«Вдруг этот баланс может быть нарушен»	17%

В таблице 2 наглядно отражены изменения в функционировании «вдруг» диахронии: доля модальных употреблений растет, причем особенно резко — к концу XX в.

Таблица 2

*Динамика темпоральных и модальных употреблений «вдруг»
 (Основной корпус)*

Период	Темпоральные, %	Модальные, %	Частота «а вдруг» (ipm)
XIX в.	74,2	25,8	0,9
XX в. (до 1990-х гг.)	68,5	31,5	1,2
2000–2011 гг.	52,3	47,7	2,0

Иными словами, за короткий срок темпоральное ядро с семами внезапности, мгновенности и неожиданности уступает в частотности воспроизведения, при этом конструкция «а вдруг» стала встречаться в 2,2 раза чаще, чем в XIX в.

На основе ручного анализа всех контекстов (10 247 вхождений) установлены пять типов основных значений, на которые указывает «вдруг»: от внезапности и неожиданности до чисто нарративных приемов.

1 Темпоральная семантика «вдруг»

Ядерное значение «вдруг» выражает мгновенность, неожиданное действие, которое нарушает предшествующее спокойное состояние. Противопоставляются длительность, статика и точечное событие. Чаще всего употребляется в сочетаниях с глаголом совершенного вида в прошедшем времени, обозначающим движение (*пошел, побежал, отправился* и т. п.), смену положения (*встал, нагнулся*), ментальные действия (*понял, догадался*), восприятие (*увидел, услышал*), состояние (*погрузился, овладел*). Синтаксически «вдруг» стоит в препозиции к сказуемому, создавая кинематографичный эффект склейки.

В рамках темпоральной функции выделяются три подтипа: внешняя внезапность, внутренняя (перцептивно-когнитивная) внезапность и контрастная внезапность (нарушение ожидания).

Внешняя внезапность

Пример 1. «...он вдруг пошел прямо на меня». (Юрий Коваль. Сиротская). Здесь «вдруг» фиксирует момент смены траектории: «прямо на меня» — это неожиданно для рассказчика. Лексема «вдруг» здесь не просто временная метка, она передает эмоцию — удивление, тревогу.

Пример 2. «Вдруг он прыжком вскочил на узкий гранитный брус ограды...» (Юрий Трифонов. Дом на набережной). «Прыжком вскочил» уже реализует мгновенность происходящих событий, но «вдруг» дополнительно подчеркивает неожиданность для стороннего наблюдателя. Синтаксически инициальное «вдруг» с инверсией (подлежащее после наречия) служит для обозначения резкой перемены временного плана и начала другой ситуации.

Пример 3. «...вдруг бросилась в сторону» (Юрий Коваль. Про них). Глагол «бросилась» (совершенного вида) указывает на резкое, стремительное движение, а «вдруг» маркирует внезапность этого маневра. Контекст (погоня или опасность) добавляет прагматики: неожиданный поворот спасает или переворачивает ситуацию. Акцент сделан на действии.

Пример 4. «*Черт его знает, откуда вдруг кинулись на дворян*» (Ю. О. Домбровский). «Вдруг» стоит внутри придаточной части и акцентирует внимание на неожиданности нападения. Глагол «кинулись» (форма множественного числа совершенного вида) обозначает агрессивное действие, в сочетании с «вдруг» маркирует не столько временную точку, сколько невозможность предвидеть действие: атака возникла как будто из ниоткуда (вопрос «откуда» является риторическим). Наблюдается сближение темпоральной внезапности с каузальной необъяснимостью.

Внутренняя (перцептивно-когнитивная) внезапность

Здесь маркируется не внешнее событие, а внутренний сдвиг — в восприятии, осознании, интерпретации. Обычная ситуация вдруг предстает в новом, неожиданном ракурсе. Эффект «остранения» (термин В. Б. Шкловского) — привычное становится странным, автоматическое восприятие уступает место рефлексии. «Вдруг» часто соседствует с глаголами восприятия (*обнаружилось, увидел, заметил*) или ментальными предикатами (*понял, осознал*). В. Б. Шкловский (автор «остранения») применил термин «не для приближения значения к нашему пониманию, а для создания особого восприятия предмета, создания "видения" его, а не "узнавания"».

Пример 5. «...на аккуратном партерном газоне вдруг может вырасти пирамида, сложенная из белых булыжников...» (Андрей Лыиков. Райский садик). «Вдруг может вырасти» демонстрирует гипотетическое перцептивное преобразование. Партерный газон является символом упорядоченности, европейского сада. Пирамида из грубых белых булыжников представляет собой нечто архаичное и неуместное. Лексема «вдруг» здесь выполняет не столько временную, сколько когнитивную функцию: она сигнализирует о неожиданном зрительном образе, который возникает в сознании (или реально появляется). Модальность «может» переводит это в план возможного, но сам сдвиг фокуса остается резким.

Пример 6. «...все это вдруг отодвинулось куда-то в сторону» (Ю. О. Домбровский. Хранитель древностей). «Все это» обозначает совокупность объектов или обстоятельств. «Отодвинулось в сторону» — метафора изменения перцептивной дистанции: то, что было в центре внимания, стало периферией. «Вдруг» фиксирует мгновенность этого сдвига — не постепенное отдаление, а резкое переключение. Это типично для моментов потрясения, инсайта, сильной эмоции, когда внешний мир словно теряет значимость. Синтаксически «вдруг» находится в препозиции к сказуемому.

Пример 7. «...и вдруг обнаружилось, что нет в нем ни балконов, ни лоджий...» (Валентин Распутин. Новая профессия). «Обнаружилось» — пассивная форма, непреднамеренность открытия. «Вдруг» подчеркивает, что знание возникло не в ходе целенаправленного поиска, а внезапно. Объект описывается через отсутствие ожидаемых элементов — отрицательное открытие. Восприятие перестраивается: раньше субъект, вероятно, предполагал наличие балконов, а теперь видит их отсутствие.

Пример 8. «Вдруг весь пейзаж с голубями, белками и каштанами тускнел...» (И. Грекова. Фазан). Глагол «тускнел» имеет форму несовершенного вида, что для «вдруг» необычно (преимущественно с совершенным видом). Но здесь «тускнел» обозначает не мгновенное изменение, а начало процесса, который воспринимается

как резкий. Идиллический пейзаж (голуби, белки, каштаны) теряет яркость, вероятно, из-за смены настроения персонажа (разочарование, грусть). «Вдруг» маркирует переключение эмоционального регистра.

Пример 9. *«Я вдруг с изумлением обнаружил, что не испытываю к ней никаких чувств...»* (Вера Белоусова. Второй выстрел). Полная формула инсайта: субъект («я»), «вдруг», обстоятельство «с изумлением» (реакция на само открытие), глагол «обнаружил» (когнитивное действие), придаточное «что не испытываю... никаких чувств». Классика когнитивного «вдруг»: внезапность касается не внешнего мира, а внутреннего состояния. Отрицание чувств — неожиданность для самого себя, ломка представлений о себе. «Вдруг» здесь равно «неожиданно для самого себя».

Контрастная внезапность (нарушение ожидания)

Этот подтип близок к темпоральной внезапности, но делает акцент не на мгновении, а на логическом или нормативном противоречии между ожидаемым (исходя из прошлого опыта, социальных норм, вероятности) и тем, что случилось на самом деле. Часто сопровождается союзами «но», «однако». Схема: «А (ожидание) → но вдруг → Б (реальность, обратная ожиданию)».

Пример 10. *«Прежде они меня всегда хвалили, и вдруг такой вопрос»* (И. Архипова. Музыка жизни). В сравнении «всегда хвалили» звучит устойчивая положительная оценка, «и вдруг такой вопрос» — предположительно неожиданный, может провокационный, ставящий в тупик. «Вдруг» устанавливает антиномию, подчеркивает резкость перехода, передает недоумение. Речь не о временной внезапности (вопрос мог быть задан в любой момент), а о нарушении коммуникативного ожидания: смена регистра с поддержки на испытание.

Пример 11. *«Он был весел и здоров, и вдруг — этот страшный диагноз»* (из разговорного подкорпуса НКРЯ). Здесь представлен идеальный контраст: «весел и здоров» → «вдруг» → «страшный диагноз». «Вдруг» участвует в создании ситуации, в которой сталкиваются два взаимоисключающих, но при этом логически безупречных и одинаково доказуемых утверждения. «Вдруг» маркирует нарушение закономерности — резкий переход от благополучия к катастрофе. В разговорной речи так часто передают сенсационные новости.

Пример 12. *«Вдруг исчез подходящий человек...»* (Алексей Слаповский. Гибель гитариста). Лексема «вдруг» может означать и временную неожиданность, и логический сбой — так не должно было случиться. Служит для передачи досады и недоумения.

Пример 13. *«Вдруг она на меня накинулась...»* (И. Грекова. Перелом). «Вдруг» маркирует и временную внезапность, и нарушение поведенческой нормы: близкие не должны так поступать без причины. Прагматически это жалоба на несправедливость.

Темпоральное «вдруг» — это оператор дискретности. Наречие разбивает время на «до» (фон, статика, ожидаемое) и «после» (событие, динамика, неожиданное). Оно не просто констатирует действие, а оформляет его как перелом, который важен для читателя. Внутренняя и контрастная разновидности расширяют это ядро, перенося акцент с внешнего действия на сдвиг в сознании или на логическое противоречие.

2 Модальная функция «вдруг» (вероятностная гипотеза, опасение/надежда)

В ряде контекстов «вдруг» служит для импликации ирреальной, гипотетической модальности. «Вдруг» (и особенно «а вдруг») вводит предположение о возможном событии, которое говорящий оценивает как нежелательное (страх) или реже как желательное (надежда). По Дж. Лайонзу и В. А. Плунгяну, когда говорящий апеллирует к будущему времени и речь идет о событиях, которые только могут произойти, будущее время сближается семантической зоной модальности [22; 11]. Синтаксически это вопросительные предложения (часто риторический вопрос) или придаточное после глаголов *«испугался»*, *«боится»*, *«надеется»*.

В рамках модальной функции контексты могут имплицировать опасение/страх, надежду, иронию/удивление, сомнение/гипотетичность.

Пример 14. *«А вдруг он и впрямь может закрыть винный магазин?»* (Игорь Кио. Иллюзии без иллюзий). «А вдруг» запускает гипотетический вопрос, который реализует модальное значение тревожной неуверенности, неконтролируемости событий, эпистемической модальности, возможности или невозможности отрицательного исхода.

Пример 15. *«...испугался: а вдруг все-таки есть и накажет?»* (И. Грекова. Фазан). «Испугался» выражает прямую эмоциональную реакцию, «а вдруг» вводит идею агентивной модальности — оценки, в данном случае страха: гипотетическое существование кого-то вышестоящего и возможных карательных действий. Двое-точие — прямая внутренняя речь. «Вдруг» здесь не только гипотеза, но и маркер внутреннего монолога.

Пример 16. *«А вдруг это воры?»* (Андрей Геласимов. Год обмана). Это короткий, экспрессивный вопрос, типичный для разговора. Без контекста понятно, что говорящий слышит подозрительный шум и высказывает самую вероятную, но пугающую догадку. Глагола страха нет, но «вдруг» реализует модальное значение возможности нежелательных последствий.

Пример 17. *«А вдруг и впрямь дело в тысяче?»* (И. Грекова. Перелом). Гипотеза может быть и тревожной (если тысяча — это сумма, которую следует вернуть), и содержать надежду (если тысяча — это ключ к решению проблемы). «А вдруг» указывает на степень неуверенности говорящего в существующем положении дел.

Пример 18. *«А вдруг действительно спасет?»* (Юлия Рахаева. Современная проза). В данном контексте «а вдруг» манифестирует для реализации эпистемической модальности желаемого результата — надежды на спасение. Лексема «вдруг» амбивалентна: она может выражать и страх, и надежду — в зависимости от прагматики высказывания.

Модальное «вдруг» («а вдруг\и вдруг») — это переключатель из реального плана в гипотетический, средство субъективной оценки будущего. Оно не указывает на момент времени, а вводит сценарий, который важен для эмоций говорящего. Синтаксис вопросительный, восклицательный, часто эллиптический. Внутренняя речь персонажей любит эту конструкцию для саморефлексии.

3 Дискурсивная функция «вдруг»

Этот тип работает на уровне макроструктуры текста, а не локальной ситуации. Здесь «вдруг» превращается в дискурсивный маркер смены сюжетной линии, появления нового персонажа, неожиданного поворота событий, авторского коммен-

тария, имитации читательской реакции. Бывает метатекстовым (*и вдруг вы вздрагиваете*), событийным на уровне фабулы (*как вдруг мелькнула фигура*) или интродуктивным (*внутреннее желание, меняющее ход действия*). В рамках дискурсивной функции выделяются нарративная смена эпизода и метатекстовое употребление.

Пример 19. *«И вдруг на арену выбежала маленькая девочка»* (Виктор Драгунский. Девочка на шаре). «И вдруг» — устойчивая нарративная формула, сигнализирующая о смене эпизода. «Вдруг» обеспечивает композиционный перелом.

Пример 20. *«Мы уже подходили к ним, как вдруг впереди нас мелькнула женская фигура...»* (И. С. Тургенев. Ася). «Как вдруг» — устойчивый нарративный оборот, который вводит событие в самый напряженный момент, выполняет классическую роль прерывания плавного повествования и запускает новый эпизод, сюжетную линию. Темпоральное значение совмещается с функцией текстового дескриптора.

Пример 21. *«И вдруг ему захотелось в Казань»* (Василий Гроссман. Жизнь и судьба). «Вдруг» маркирует не внешнее событие, а импульс, который способен изменить весь сюжет (поездка в Казань). В отличие от перцептивно-когнитивного типа (открытие) здесь фиксируется зарождение нового намерения.

Пример 22. *«Вдруг следователь спросил...»* (Василий Гроссман. Жизнь и судьба). «Вдруг» вводит реплику следователя, которая нарушает молчание или ожидаемый ход вопроса. Это не просто временная внезапность, а композиционный перебив — переход от описания к диалогу, от фона к действию. Короткое предложение может начинать новый абзац, сигнализируя о смене ракурса.

Пример 23. *«И вдруг вы вздрагиваете!»* (Игорь Мартынов. Это наша с тобой абстиненция). Здесь представлено метатекстовое «вдруг», обращенное к читателю. Автор сам моделирует читательскую реакцию (вы вздрагиваете) как неожиданную, хотя на самом деле эту реакцию автор запланировал в тексте. «Вдруг» создает иллюзию непредсказуемости и вовлекает читателя в игру. Форма настоящего времени глагола (*вздрагиваете*) переводит все в план «здесь и сейчас» чтения.

Темпорально-метатекстовое «вдруг» выступает инструментом нарратора для управления вниманием читателя и динамикой повествования. Оно может вводить новые события (как вдруг), изменять временной план, обозначать внутренние импульсы, менять коммуникативный регистр (вопрос следователя) или обращаться напрямую к читателю. Без такого «вдруг» многие сюжетные повороты потеряли бы элемент неожиданности, а драматический эффект был бы слабым.

Дискуссия

Исходно «вдруг» обозначает разрыв в событийной цепи [9; 10]. Говорящий мысленно переносит эту модель в будущее: *«А что, если сейчас случится что-то неожиданное?»*. Тогда «вдруг» начинает вводить гипотетический сценарий, который уже окрашен субъективно — страхом или надеждой [4; 15]. Наши наблюдения хорошо согласуются с более общими работами по семантическим сдвигам в русском языке. Например, Беляков и Никифорова [20] на материале медийного дискурса показали, что лексемы с темпоральным ядром регулярно обрастают модальными и оценочными коннотациями. Родина и Кутузов [21] с помощью корпусных методов количественно подтвердили ускорение семантических изменений в русском языке в конце XX — начале XXI в. Наши данные (рост доли модальных

употреблений с 25,8% в XIX в. до 47,7% в 2000–2011 гг.) полностью вписываются в эту тенденцию. Выделение перцептивно-когнитивного и уступительно-контрастного значений конструкций с «вдруг» расширяет известные классификации дискурсивных маркеров [4; 7; 12; 16], добавляя специфические для русского языка зоны перехода от временной семантики к субъективной оценке.

Заключение

Корпусный анализ показал, что в художественной прозе «вдруг» по-прежнему сохраняет свое темпоральное ядро — внезапность, мгновенность реального события.

В современной публицистике и устной речи почти половина употреблений (47,7%) относится к модальному плану. «Вдруг» используется для выражения опасения, надежды, сомнения или иронической оценки.

Кроме того, установлены еще три периферийных модуса использования «вдруг»: перцептивно-когнитивный (смена фокуса восприятия), уступительно-контрастный (ломка закономерности) и темпорально-метатекстовый (дискурсивный маркер).

Дальнейшая перспектива исследования видится в детализации и расширении базы семантических построений мгновенности и внезапности на материале «неожиданно», «мигом» и другие.

Литература

1. Апресян Ю. Д. Избранные труды. Т. I. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Языки русской культуры, 2020. 480 с.
2. Бондарко А. В. Теория значения в системе функциональной грамматики. На материале русского языка. 2-е изд., испр. Москва: Языки славянской культуры, 2017. 736 с.
3. Зализняк А. А. Многозначность в языке и способы ее представления. 2-е изд., перераб. Москва: Языки славянской культуры, 2021. 672 с.
4. Карасик В. И. Дискурсивные маркеры в русской разговорной речи // Вопросы когнитивной лингвистики. 2021. № 3. С. 87–99.
5. Карасик В. И. Языковая трансформация реальности: монография. Москва: Гнозис, 2023. 320 с.
6. Кобозева И. М. Лингвистическая семантика. 7-е изд., испр. и доп. Москва: ЛЕНАНД, 2021. 352 с.
7. Колмакова О. А. Березкина Е. П. Время как объект эстетического эксперимента в русской литературе XX — начала XXI в. // Вестник БГУ. Филология. 2024. № 1. С. 46–54.
8. Кузнецова Т. В., Михайлова О. В. «В своем роде» как потенциальный прагматический маркер-аппроксиматор русской повседневной речи // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2024. Т. 46, № 8. С. 34–42.
9. Падучева Е. В. Динамические модели в семантике лексики. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Языки славянской культуры, 2020. 640 с.
10. Падучева Е. В. Семантические исследования: Семантика времени и вида в русском языке; Семантика нарратива. 2-е изд., испр. Москва: Языки славянской культуры, 2021. 480 с.
11. Плулунян В. А. Общая морфология. Введение в проблематику. Москва: Едиториал УРСС, 2000. 384 с.
12. Подлесская В. И. «Скажем так»: дискурсивные маркеры, восходящие к глаголам речи в русском языке // Вопросы языкознания. 2024. № 2. С. 52–71.
13. Рахилина Е. В. Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость. 2-е изд., испр. Москва: Азбуковник, 2012. 448 с.

14. Русская корпусная лингвистика: сборник статей / под редакцией В. А. Плунгяна. Москва: Индрик, 2020. 312 с.
15. Национальный корпус русского языка: новые возможности и перспективы развития / Д. В. Сичинава, В. А. Плунгян, Н. Г. Брюхова [и др.] // Вопросы языкознания. 2024. № 2. С. 7–29.
16. Соколова О. В. Метатекстовые дискурсивные маркеры как прагматические единицы: корпусный анализ поэтического дискурса и разговорной речи // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Лингвистика. 2025. Т. 29, № 1. С. 12–29.
17. Урысон Е. В. Мышление в русской языковой картине мира (предварительные заметки) // Wiener Slawistischer Almanach. 2024. № 92. С. 81–106.
18. Шкловский В. Б. О теории прозы. Москва: Советский писатель, 1983. 386 с.
19. Шмелев А. Д. Русская языковая модель мира. Материалы к словарю. 2-е изд., испр. Москва: Языки славянской культуры, 2021. 224 с.
20. Belyakov M. V., Nikiforova O. I. The problem of semantic shift in modern Russian: corpus research on the example of a news media discourse. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*. 2024; 15(1): 174–194.
21. Rodina J., Kutuzov A. RuSemShift: a dataset of historical lexical semantic change in Russian. *Proceedings of the 28th International Conference on Computational Linguistics (COLING 2020)*. Barcelona, 2020. P. 1031–1042.
22. Lyons J. *Semantik*. Bd. II. München, 1983.

Статья поступила в редакцию 18.03.2026; одобрена после рецензирования 25.04.2026; принята к публикации 19.05.2026.

TEMPORAL AND MODAL MEANINGS IN THE SEMANTICS OF THE WORD VDRUG (SUDDENLY)

Svetlana S. Nimaeva

Research Assistant

Department of Russian Language and General Linguistics

Institute of History and Philology

Dorzhi Banzarov Buryat State University

4 Ranzhurova St., 670000 Ulan-Ude, Russia

svetlanastanislovovna777@gmail.com

Abstract. This article reviews the dynamics of semantic derivation of the lexeme *vdrug* (suddenly) based on data from the National Corpus of Russian. In the semantic structure of the studied adverbial unit, lexicographic sources fix the semes of *suddenness*, *unexpectedness*, *simultaneously*. It is established that *vdrug* (suddenly) is capable of actualizing ideas of fear, hope, doubt, or irony. Such facts become possible when the speaker appeals to events characterized by immediacy; temporal meanings converge with the semantic zone of modality [Lyons 1968, 1977, Plungyan 2011]. A sample from the Main, Spoken, and Journalistic subcorpora of the NCRJ, totaling approximately 10,000 contexts from 1766–2011 (accessed 28.01.2024), made it possible to identify five possible types of semantic shift: invariant temporal *pure suddenness*, modal (hypothetical assumption), perceptual-cognitive, concessive-contrastive, and temporal-metatextual. The article proposes a detailed description of each of the above-mentioned meanings with its full interpretation. It was found that the proportion of modal meanings grew almost twofold by the beginning of the 21st century, and the frequency of the construction with *vdrug* (suddenly) increased 2.2 times compared to the 19th century.

Keywords: Russian language, vdrug (suddenly), temporal semantics, corpus linguistics, semantic shift, modality, discourse marker, typology.

For citation

Nimaeva S. S. Temporal and Modal Meanings in the Semantics of the Word Vdrug (Suddenly). *Bullet of Buryat State University. Philology.* 2026; 2: 26–35 (in Russ).

The article was submitted 18.03.2026, approved after reviewing 25.04.2026; accepted for publication 19.05.2026.